

ВЕЛИКИЙ АКТЕР ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ

(К 90-летию со дня рождения В. И. Качалова)

СОРОК восемь лет коренным москвичам была хорошо знакома представительная фигура Василия Ивановича Качалова — гениального русского актера, премьера МХАТа, сыгравшего в этом театре 55 ведущих ролей. Спокойным шагом шел он по улице имени Горького (в прошлом — Тверской) — от тихого Богословского переулка, где жил, — в театр, где работал. Исполненный высокого благородства и ясной душевной привлекательности, облик этого человека вызывал у встречных уважительные взгляды и теплые улыбки. Могучая сила яркого русского актера завоевала умы и сердца не только сограждан в родной стране, но и зрителей во многих городах Европы и США.

На всех этапах своей артистической деятельности В. И. Качалов был актером-гражданином, философом, учителем, утверждавшим высокие гуманистические идеалы. Тонкий психолог, в совершенстве владевший тайнами искусства перевоплощения, он в создаваемых образах всегда находил и раскрывал то **важное и главное**, что давало ясные ответы на самые животрепещущие вопросы современной жизни. Поэтому каждая новая роль или участие артиста в концерте становились событиями огромного общественного значения. Поэтому же творческое дарование В. И. Качалова, непрерывно обогащавшееся новыми сверкающими гранями, всегда было устремлено только вперед.

ВОТ ОН — Гамлет. Полностью уйдя от формалистических решений постановщика — крупнейшего английского режиссера Гордона Крега, артист создает незабываемый реалистический образ юности, отдающего все думы свои судьбам человечества, искренне желающего уничтожить зло на

земле, но поистине трагичного в своей беспомощности осуществить желаемое.

О ГРОМНА и значительна галерея образов, созданных гениальным артистом: спившийся барон («На дне» М. Горького); аскетический пастор Бранд в одноименной пьесе Г. Ибсена; насыщенный к наслаждениям жизни Пер Баст («У жизни в лапах» К. Гамсуна); всегда уверенный в светлом будущем студент Петя Трофимов («Вишневый сад» А. Чехова); героический вожак крестьянского партизанского движения на Дальнем Востоке — Вершинин («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова).

Творческий почерк В. И. Качалова всегда тяготел к большим социально-политическим обобщениям. В образах чеховских и гауптмановских героев артист утверждает веру в будущее, в неизбежность и необходимость социальных перемен, бичуя ханжество обывательского уклада жизни.

Большое внимание В. И. Качалов уделял и концертной деятельности. Его исполнение монологов из «Манфреда» Байрона с музыкой Чайковского и «Эгмонта» Гете с музыкой Бетховена, поэм А. Блока «Двенадцать» и «Скифы», стихов А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского, Э. Багрицкого стало уникальным художественным явлением и всегда имело огромный успех, так как отличалось пафосом высокой гражданственности.

Все образы, созданные В. И. Качаловым, объединяет большое внутреннее благородство, тонкое ощущение всего лучшего, что таится в душе человека и является свойством самой человеческой природы.

ИДЕЙНАЯ направленность творчества В. И. Качалова не только сближала великого артиста с революционно-демократическими кругами русского общества, но уже в первые годы нашего столетия стала поводом для создания в анналах царской охранки политического дела под № 722. Дело это влосось «на ошунь», ибо близкие друзья артиста — большевичка-актриса МХАТа М. Ф. Андреева и гимназический товарищ — впоследствии председатель Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) — А. А. Солец — научили Василия Ивановича конспирировать свою политическую деятельность. Много в этом направлении сделал и выдающийся руководитель московских большевиков в эти предгрозовые годы — профессиональный революционер Н. Э. Бауман, безвременно погибший от грязных и кровавых рук московских черносотенцев в октябре 1905 года.

О, если бы царские жандармы знали, что в 1903 и 1904 годах в квартире В. И. Качалова не только время от времени проживал и периодически скрывался Н. Э. Бауман; что именно в этот конспира-

тивный адрес посылал В. И. Ленин письма для передачи московским искровцам и отсюда же агенты «Искры» получали нелегальную литературу! Если бы жандармы знали, что В. И. Качалов был преподнесен портрет его сына в благодарность за концерты в пользу партийной кассы с надписью: «В. И. Качалову от финансовой комиссии МК РСДРП»!..

Но жандармам об этом не было известно, хотя по некоторым признакам они понимали, что всем своим существом артист был близок революции.

Если подлинные цели московских концертов артиста оставались для охранки неясными, то в Париже, где артист участвовал в концерте в пользу якобы Тургеневской библиотеки, а фактически — эмигрантской кассы, — русский тайный агент заподозрил в выступлении артиста что-то неладное, так как В. И. Качалов вместо объявленного на афише отрывка из произведения Н. Гоголя прочел расказ С. Яблоновского «Товарищ» — из революционного быта. В Петербург полетело донесение, и В. И. Качалов циркуляром полиции был объявлен политически неблагонадежным.

Артисту вскоре об этом стало известно. Через некоторое время он по-своему отомстил царской охранке: гастролируя в 1906 году в Берлине с театром, В. И. Качалов на очередном благотворительном концерте прочел... «Песнь о Буревестнике» М. Горького!

ДОБРАЯ память сохранилась о В. И. Качалове и в нашем городе.

В августе 1941 года с большой группой эвакуированных из Москвы мастеров советского искусства прибыл в Нальчик и В. И. Качалов. Жил он вместе с несколькими другими народными артистами СССР в гостинице.

По инициативе Вл. Немировича-Данченко — старейшины этого артистического созвездия — немедленно было организовано шефское обслуживание солдат и офицеров Советской Армии, находившихся на излечении в городе и прилегающих к нему районах. Менялись программы концертов и состав их участников, но во всех шефских и выездных концертах (даже в Тырныаузе) обязательно участвовал В. И. Качалов.

Начиная с 24 августа, нальчане много раз посещали госдрамтеатр, где с неизменным успехом проводились концерты с грифом на афишах: «Мастера искусства в фонд обороны». В этих концертах артист не только читал стихи русских классиков и советских поэтов Н. Тихонова, К. Симонова и других, но играл один фрагменты из пьесы М. Горького «На дне», читал отрывки из «Воскресения» Л. Толстого, а вдвоем с актером Малого театра народным артистом СССР М. М. Климовым исполнял и сцену из комедии Грибоедова «Горе от ума».

Василий Иванович бывал в нашем театре и на спектаклях кабардинской труппы, проявляя живой, уважительный интерес к творческой деятельности этого, тогда еще совсем юного, театрального коллектива.

ОН НЕНАВИДЕЛ фашизм всеми фибрами своей великой души и говорил:

«У меня к фашизму, и к немецкому особенно, какая-то необыкновенная острая ненависть, как к чему-то нестерпимо, остро отвратительному. Хотелось бы дожить до тех дней, когда и духу фашистского не останется на земле».

Его жизненным кредо был гуманизм. И эти гневные, осуждающие самое большое зло нашей эпохи слова, сказанные в последние годы жизни, еще ярче подчеркивают все величие пройденного гениальным актером творческого пути и того неопенимого вклада, которым он так обогатил театральное искусство своей великой и горячо им любимой социалистической Родины.

Э. ЧЕРКАССКИЙ.